

Часть 2

Это было поле боя.

Огибая угол в подземном торговом центре, Камидзё невольно прикрыл рот.

Это было настоящее поле боя.

Никто не сражался у него на глазах и не было ни выстрелов ни рёва. Он видел только раненных, избитых людей с рваными ранами, прислонившихся к столбам и стенам. Это была не линия фронта, а место, напоминавшее больницу. Воины, которые проиграли и отступили из битвы, на скорую руку перевязывали свои раны.

Все они были сотрудниками Анти-Навыка, их было примерно 20 человек. Все до единого были серьезно ранены и трудно было представить, какому монстру они противостояли. Здесь были бесполезны бинты и пластыри. Обработка ран здесь напоминала зашивание больших дыр в рюкзаке при помощи иглки с ниткой.

«Суметь вот так побить людей из Анти-Навыка. Что же это за маг...»

Камидзё был ошарашен. Несмотря на то, что он был дилетантом, и не знал подробностей, по крайней мере ему было известно, что в мире существует научная сторона и магическая сторона. До сегодняшнего дня он думал, что эти стороны равны по силам.

Однако, в данный момент реальность выглядела вот так.

Камидзё уже сражался со многими магами, которых нельзя было недооценивать, так что не стал бы преуменьшать силу противника. Однако, в данный момент, он видел, что научную сторону, на которой он жил, сильно побили, и был довольно сильно шокирован этим.

Люди, ответственные за безопасность Академгорода, оказались такими же слабыми, как и армии в фильмах про монстров.

Но, несмотря на это, они не собирались отступить.

Те из них, кто еще мог двигаться, пытались передвинуть столики и стулья, стоявшие возле магазинов, собираясь воздвигнуть баррикаду. Нет, самыми важными были именно те, кто не мог двигаться. В том, что они не могли двигаться, Камидзё уже убедился.

Эти люди не просто ставили на кон свою жизнь.

У них была решимость покончить с этим даже если бы они погибли.

«Почему...»

Камидзё лишился дара речи.

Может быть, этих людей и тренировали, но их основным занятием было «преподавание»... то есть, они были школьными учителями. Никто не заставлял их делать это, и их зарплата не была исключительно высокой. В общем, им не нужно было рисковать своими жизнями и участвовать в битвах. Официально они не были полицейскими, сдавшими Национальный экзамен по безопасности. Никто не обвинил бы их, даже если бы они сбежали и попытались спастись сами. Но они этого не делали...

В этот момент сотрудник Анти-Навыка, который сидел, прислонившись к стене, заметил Камидзё, присосшего к земле на углу. Как ни удивительно, этот сотрудник оказался женщиной. Она поглаживала раненное запястье своего товарища, но, увидев Камидзё, была ошеломлена.

- ЭЙ, ТЫ, ПАРЕНЬ ВОН ТАМ! ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?!

Услышав сердитый крик, несколько сотрудников Анти-Навыка обернулись. Камидзё не ответил. Кричавшая женщина нетерпеливо нахмурилась и сказала:

- Чёрт, ты что, тот сопляк из класса Цукуёми-сенсей? В чем дело? Ты застрял здесь? Вот почему я говорила не опускать изолирующую стену! Парень, ты побежал не в ту сторону! Иди к воротам АОЗ, там будет ждать подкрепление из Правосудия! Хотя эвакуироваться оттуда

невозможно, по крайней мере там будет безопаснее! Надень этот шлем, по крайней мере это лучше, чем ничего!

Цукуёми было имя Комозэ-сенсей. Другими словами, эта женщина из Анти-Навыка что-то слышала о Камидзё от Комозэ-сенсей. Женщина из Анти-Навыка сердито сняла часть своего снаряжения и грубо кинула его Камидзё. Камидзё торопливо вытянул руки, чтобы поймать защитный шлем, который кинули ему как баскетбольный мяч.

Камидзё снова оглянулся.

Теперь он примерно знал, почему эти люди не отступят.

А затем Камидзё пошел дальше.

- КУДА ТЫ ИДЕШЬ? ЧЁРТ, Я НЕ МОГУ СДВИНУТЬСЯ С МЕСТА! КТО-НИБУДЬ, ЗАДЕРЖИТЕ ЭТОГО ЧЁРТОВОГО ГРАЖДАНСКОГО!

Женщина из Анти-Навыка протянула руку, но она была довольно далеко от Камидзё.

Услышав это, несколько сотрудников Анти-Навыка кинулись, чтобы остановить Камидзё, но, поскольку они были ранены, им это не удалось. У них осталось так мало сил, что они не могли остановить старшекласника, который вообще не тренировался.

Несмотря на это, они всё равно не сбегали.

Официально они не были полицейскими. Какое бы профессиональное обучение они ни прошли, они всё равно были школьными учителями. Они должны были работать только кем-то вроде дежурных, которые стоят по вечерам на дорогах, ведущих из школы, чтобы обеспечить безопасность учеников.

Но именно поэтому для них всё было ясно. Никто не заставлял их делать это, так что как только они поддались бы своему страху, сразу же проиграли бы. А если бы они сдались, кто бы пострадал?

С самого начала Анти-Навык и Правосудие использовали систему, в которой никого не принимали по рекомендациям и по требованиям, а только добровольцев.

Раз так, ответ был простым. Эти люди решили собраться здесь, поскольку они хотели защитить детей; никто от них этого не требовал.

«Чёрт...»

Камидзё не мог не чертыхнуться.

Он оттолкнул в сторону раненого сотрудника Анти-Навыка, который шагнул, чтобы остановить его, и продолжал двигаться вперед. В лежавшем прямо перед ним темном проходе было много таких же идиотов. И, судя по тому, как развивались события, похоже было, что ситуация была довольно унижительной.

Он сильно стиснул правый кулак.

Не оборачиваясь, он взгляделся вперед и рванулся вперед.

Несмотря на то, что сражаться с этим врагом было самоубийством, если это был магом, то шанс на то, чтобы перевернуть ситуацию, мог появиться, если бы они использовали последнюю козырную карту, его правую руку, -подумал Камидзё.

Продолжая бежать по проходу, Камидзё неожиданно кое-что осознал.

«Ничего... не слышно?»

Там, вдали по пути его следования должна была слышаться стрельба, но всё было настолько тихо, что это пугало. Ни выстрелов, ни шагов, ни криков, ничего. Даже дрожания пола не чувствовалось. Живот Камидзё стиснуло от очень сильного плохого предчувствия.

И это постепенно разрушало тело Камидзё, словно бактерию на плесени.

«Не говорите мне...»

Под красным светом он перебежал на другую сторону тускло освещенного прохода.

- Хе-хе, добрый день. Хе-хо-хо-хо-хо...

Глухой женский голос эхом разнесся по темному пространству.

Там была женщина со спутанными волосами, в черном платье, кожа которой была коричневой как шоколад, и она стояла точно посередине прохода. Её платье было очень длинным, настолько, что даже лодыжек не было видно. Может быть из-за того, что она долго таскала его, подол платья был грязным и изношенным, сильно порванным. Каменный голем стоял рядом с ней, словно был её щитом. Это была огромная марионетка, сделанная из проводов, стульев, черепицы, грязи, фонарей и других предметов, которые были сломаны, раздавлены и сформованы какой-то мощной силой.

А вокруг них...

Предметы, которые были предназначены для возведения баррикады, были разломаны на куски и разбросаны повсюду. Семь или восемь сотрудников Анти-Навыка, лежали на полу среди обломков, словно их сразило разрывом снаряда. Похоже, они дышали, и их конечности еще дрожали.

- Хо-хо, похоже, раз вы смогли выжить после прямого удара Эллиса, у вас, ребята, есть снаряжение, которое может поглотить довольно сильный удар ... но из-за этого я могу играть, как душа моя пожелает.

В этой улыбке была какая-то жестокость.

Камидзё не знал, что означает «прямой удар Эллиса», но он мог примерно предположить, что это был удар, нанесенный этим каменным големом. Достаточно было увидеть баррикаду, разнесенную на куски, чтобы представить себе, насколько потрясающей была его мощь.

- Зачем...

Камидзё хотел спросить: «зачем тебе нужно это делать», но не смог этого произнести.

Напротив, блондинка, похоже, ничего не чувствовала, просто небрежно сказав:

- О, так ты и есть тот Разрушитель Иллюзий? А ключ к Мнимому школьному району что, не с тобой? Эта... как вы это произносите? Ка... Казакири или как её там. Ну в самом деле, японские имена такие сложные.

С выражением нетерпения на лице, дамочка играла своими светлыми волосами.

- Да ладно, любой годится. Кроме того, не то, чтобы мне нужно было убивать ту соплячку.

- Что?

Камидзё не мог не заподозрить, что неправильно расслышал.

Он смутно понимал, что эта женщина преследовала его и Казакири, так что он был ошеломлен, когда увидел у неё настолько небрежное отношение.

- Ты что, не понял? В сущности, неважно, даже если это тебя я хочу убить.

Женщина подняла свой мелок, и быстро нарисовала горизонтальную линию.

Каменный голем отреагировал и с силой топнул по земле. От сильного сотрясения Камидзё утратил равновесие. Каменный голем снова сильно топнул по полу, и Камидзё наконец свалился на пол. Непонятно было, как женщина до сих пор удерживалась на ногах. Казалось, она была изолирована от сцены, поскольку только она не чувствовала сотрясения.

- Земля - моя сила. Никто не может устоять на ногах перед Эллисом. Пади, почувствуй безнадежность, лёжа на земле! Вы, побитые псы, а теперь можете ли вы еще укусить меня?

Блондинка объявила о своей победе, и Камидзё, который лежал на полу, мог только пристально смотреть на неё.

Честно говоря, в такой ситуации это было просто размазывание по асфальту. Сотрудники Анти-Навыка, у которых были винтовки, не могли атаковать эффективно, а если их винтовки были бы нацелены не в ту сторону, можно было подстрелить своих же людей.

Камидзё попытался встать, и женщина снова нарисовала линию мелком. Каменный голем топнул еще раз, отчего земля снова задрожала. У Камидзё была способность Разрушителя Иллюзий, и он мог уничтожить голема всего лишь одним пальцем, но он совершенно не мог двигаться.

- Ты... ты, женщина...

- Не «ты, женщина», меня зовут Шерри Кромвель, запомни это. Однако... что толку говорить мое имя тебе, раз ты здесь и умрешь. Это бесполезно, даже если мне придется сказать, что я из Английской Церкви.

- ЧТО?

Камидзё нахмурился.

Английская Церковь. Разве это была не та организация, к которой принадлежала Индекс?

При виде Камидзё на лице Шерри появилась легкая презрительная улыбка.

- Мне нужна искра, чтобы разжечь войну, так что нужно, чтобы больше людей знали об этом. Я из Английской Церкви, понятно? - ЭЛЛИС!

Шерри взмахнула кистью руки, нарисовав мелком круг. Каменный голем по имени Эллис начал двигаться, твердо ступая по земле, и поднимая свой ужасающе огромный кулак. Хотя это был не тот удар, который можно нанести без подготовки, всё же им можно было разрушить баррикаду. Камидзё хотел убраться подальше, но из-за дрожания земли был не в состоянии двигаться, и мог только бешено размахивать правой рукой.

- В СТОРОНУ, ПАРЕНЬ!

Неожиданно рядом с ним послышался сердитый крик.

Раненый сотрудник Анти-Навыка, лежавший на полу, твердо сжимал винтовку. Прежде чем Камидзё смог пошевелиться, из маленького дула начали вылетать искры. Звуки выстрелов и вспышки заполнили всю подземную улицу. Пули, рассекавшие воздух, непрерывно ударялись в ноги Эллиса, чтобы заставить каменного голема упасть.

Однако...

- ВАУ!

Поток сильного ветра, сжавшего воздух, просвистел мимо лица Камидзё, заставив его издать этот звук.

Перекрывавший весь проход Эллис был сделан из стали и бетона. Когда стреляешь в такую стену, весящую несколько тонн, естественно, что пули будут отскакивать от неё, как мячики для настольного тенниса.

Анти-Навык намеревался спасти Камидзё жизнь, и, честно говоря, нога Эллиса остановилась. Поскольку Анти-Навык сконцентрировал огонь на ногах Эллиса, голем не мог топнуть по полу. Если бы он неосторожно поднял ногу, пули могли попасть в Шерри, которая стояла за ним.

Тем не менее, поскольку пули всё равно отскакивали от Эллиса, в результате, они разлетались во все стороны. В конце концов Камидзё мог только оставаться на полу и не двигаться. Анти-Навык сосредоточился на ведении огня, и Камидзё, беспокоившийся о том, не подстрелят ли его шальной пулей, прикрыл голову обеими руками.

«Чёрт, если бы я только смог коснуться его».

Камидзё и голем были всего в трех метрах друг от друга, но неосторожно двинуться вперед, чтобы коснуться Эллиса, было опасно. Было очевидно, что чем ближе он подобрался бы к Эллису, тем с большей вероятностью его задело бы шальной пулей.

Единственный шанс мог появиться, когда они будут перезаряжать оружие.

Винтовки Анти-Навыка не могли поразить каменного голема, и уж никак не могли иметь неограниченное число патронов. Через некоторое время все патроны будут израсходованы. В те несколько секунд, пока они будут перезаряжать винтовки, пули перестанут летать. Единственный шанс появится в этот момент и он должен будет кинуться к Эллису.

Камидзё напрягся, готовясь рвануться вперед в любую секунду.

Клац.

Неожиданно за Камидзё послышался тихий звук шагов.

На фоне звуков винтовочных выстрелов, по-прежнему достигавших его слуха, почему-то именно эти тихие шаги глубоко впечатлили Камидзё.

Он продолжал лежать ничком на земле, чтобы избежать попадания пуль, и только повернул голову, чтобы оглянуться.

Аварийное красное освещение было очень слабым, так что он не мог разглядеть весь подземный торговый центр отчетливо. Весь проход был черным как смоль, кроме аварийного освещения, которое едва освещало путь наружу. Шаги доносились из темноты.

Это не были шаги тренированного человека, и они не сообщали о прибытии нового врага. Это были шаги дрожащего человека, входившего в дом с привидениями, или ребенка, вернувшегося в школу поздней ночью, чтобы забрать там забытую вещь; они звучали довольно робко.

В груди Камидзё нарастало плохое предчувствие.

И это предчувствие оправдалось.

- Эм... это...

Он услышал голос девушки.

В тусклом красном свете постепенно появился обладатель этого голоса. Это была девушка, с которой Камидзё был знаком. Длинная юбка покрывала её бедра, прямые волосы были подвязаны резиновой лентой, завязанной возле уха, пара очков в тонкой оправе – это была Хёка Казакири. Она была как раз посередине прохода, медленно приближаясь.

- ЧЁРТ! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ПОДОЖДАЛА ШИРАЙ!!!

Этот крик был ничуть не мягче эха выстрелов, разносившегося по подземному торговому центру.

Камидзё хотел рвануться к совершенно незащитной Казакири, которая стояла там, но он не мог двинуться из-за летающих повсюду пуль.

Однако, Казакири выглядела так, словно совершенно не понимала ситуации и сказала:

- ...Эм... потому что...

- НЕ ГОВОРИ НИЧЕГО, СКОРЕЕ ЛОЖИСЬ!

- ...Э?

Услышав крик Камидзё, Казакири была ошеломлена.

БАМ! После этого её голову отбросило назад.

- А?

Не веря, Камидзё невольно издал этот крик.

Разумеется, глаз человека не мог разглядеть летавшие повсюду пули. Но любой догадался бы, что случилось. Какая-то из пуль, попавших в Эллиса, срикошетировала, и ударила в лицо Казакири. Ей содрало немного кожи и мышц, и с неё слетели очки.

Однако, Камидзё не мог поверить в истину, открывшуюся перед ним. Нет, дело не в том, что он не хотел в это поверить. Его разум опустел из-за замешательства.

Неизвестно, когда прекратился огонь. Сотрудники Анти-Навыка только уставились на девушку, в которую попала пуля. Видя, как её мишень вот так пошла вперед и так неожиданно самоуничтожилась, Шерри тоже слегка нахмурилась.

В этот момент.

Тело Казакири выгнулось назад дугой.

Словно кукла, которая не реагировала.

Они слышали, что часть её лица была уничтожена. Предмет, напомилавший пулю, упал на пол с длинной прядью волос. Похоже, пуля попала в правую часть её лица, и форма её головы была совершенно нарушена. Разбитые очки упали на землю, и на оторванном ухе до сих пор держалась их дужка.

- Ка... КАЗАКИРИ...!!!

Камидзё отчаянно вскочил на ноги, и кинулся к Казакири. Поскольку он слишком паниковал, его ноги заплетались, как у пьяного.

Но, добравшись до Казакири, Камидзё неожиданно остановился.

На его лице было выражение полного потрясения и удивления.

Однако не из-за того, что увиденное им было слишком печальным.

Ранение Казакири наверняка было серьезным, правую часть её головы просто снесло. Казалось, в неё не пули попали, а в голове взорвалась бомба, настолько устрашающе большой была рана. Такое ошеломляющее повреждение намного превосходило то, что человек мог представить в повседневной жизни. Камидзё всё это показалось настолько нереальным, что даже он был готов рассмеяться.

Но самая большая проблема заключалась не в этом.

Самая большая проблема была в том, что то, что сейчас видел Камидзё, кого угодно заставило бы забыть о всём сказанном выше.

Камидзё тщательно осматривал рану Казакири.

Это действительно была огромная рана, от которой ей снесло полголовы. Однако, рана была пустой. Там не было ни плоти, ни кости, ни мозгов, вообще ничего. Из раны Хёки Казакири не показалось ни капли крови.

Это выглядело совсем как фальшивый человек, сделанный из папье-маше или трехмерная кукла, которую можно было рассматривать под разными углами. Реалистически выглядевшая кожа с внутренней стороны выглядела всего лишь как слой светло-фиолетового пластика.

Посреди огромной дыры в её голове плавал небольшой предмет, похожий на магнит. Это был треугольный столбик цвета кожи, с основанием в виде равностороннего треугольника, каждая сторона которого была меньше двух сантиметров, а в высоту этот предмет был меньше пяти сантиметров. Маленький столбик оставался зафиксированным, непрерывно вращаясь. По

сторонам треугольного столбика было много прямоугольных предметов, каждый миллиметр в длину и два миллиметра в ширину. Прямоугольные клавиши по сторонам треугольного столбика продолжали двигаться вперед-назад, словно сверхмини-клавиатура пианино, на которой играли невидимые пальцы.

«Что... это».

Камидзё был в полном замешательстве. То, что он видел перед собой, было слишком оторвано от реальности; никто не мог бы связать с этим чувства «похоже, это больно» или «похоже, это невыносимо».

Было ли это тоже эперской способностью? Создала ли и этот феномен Казакири?

Для основной эперской способности нынешний вид Казакири был слишком необычным. Даже если в Академгороде было всего семь эперов пятого уровня, вроде Рейлган и Акселератора, их тела всё же были из плоти. Однако, эта Казакири слишком отличалась от человека.

- У-у-у...

Как раз когда Камидзё размышлял над тем, что делать, Казакири слегка застонала.

Может быть, из-за того, что она пришла в сознание, треугольный столбик в её голове начал быстро вращаться и на клавишах по его сторонам заиграли ещё быстрее, со скоростью снующей иглы швейной машинки.

«Нет...»

В этот момент Камидзё затащило обратно в реальность и он неожиданно почувствовал холод во всем теле.

«Похоже, тут всё наоборот...»

Это не треугольный столбик реагировал на действия Казакири, но, скорее, Казакири реагировала на движения треугольного столбика, создававшего её особенности поведения и выражение лица.

Даже Шерри забыла о продолжении атак, потому что могла только безучастно смотреть на этот феномен.

Клавиши по сторонам треугольного столбика продолжали нажиматься, издавая звук, похожий на звук проливного дождя. Треугольный столбик начал быстро вращаться, как крутящийся трекболл компьютера. Было неизвестно, какие процессы изменились, чтобы заставить эту девушку с огромной дырой в голове постепенно поднять взгляд вверх.

Оставшись со всего одним глазом, Казакири безучастно смотрела на Камидзё. Она словно только что проснулась; не было ни следа боли или головокружения.

Она медленно села на полу.

- Э...? Очки... где мои очки...?

Она протянула руку и коснулась той части головы, где должны были быть очки... и, похоже, почувствовала, что что-то было не так. Сначала, её пальцы отдернулись, словно она коснулась кипятка. Затем она осторожно почесала лицо пальцами.

- Что... происходит?

Её пальцы медленно погладили края отверстия.

- Н...нет...

Она посмотрела в стеклянное окно кофейни рядом с собой.

Скорее всего, в этом окне она увидела отражение своего лица, потому что та часть лица,

которую не снесло, утратила всякий цвет. Единственный оставшийся глаз беспрерывно дрожал, показывая её внутреннее беспокойство и неуверенность.

- Нет... что... это? НЕТ...!

Больше неспособная контролировать свои чувства, Казакири откинула волосы и завизжала. Камидзё почувствовал, словно у него остановилось дыхание. Похоже, Казакири утратила чувство равновесия, потому что встала на ноги, шатаясь, по-видимому, стараясь отодвинуться от своего отражения в зеркале, или, возможно, её мысли были в таком беспорядке, что на самом деле она побежала к каменному голему - Эллису.

Увидев это, Шерри пришла в себя, и нарисовала горизонтальную линию для голема.

Каменный голем взмахнул своей бетонной рукой.

Голем взмахнул кулаком, словно отгоняя муху, и ударил Казакири в руку и живот. Казакири, которая бежала вперед, в результате отлетела, пролетев около трех метров, не касаясь земли. Её хрупкое тело жестко столкнулось со столбом и затем отскочило, словно мячик для настольного тенниса, согнувшись углом, в вершине которого был столб, и упало на землю за Эллисом, у ног Шерри.

Бах! Послышался зловещий звук падения.

Если приглядеться, Казакири, которую ударил кулак Эллиса, оторвало левую руку, а её бок был совершенно изломан, словно растоптанная коробка конфет.

- А...

Несмотря на это...

Несмотря на это, тело Хёки Казакири всё ещё извивалось.

